

къ окну вся окоченѣлая и одеревенѣлая. Жребій брошенъ, теперь уже нѣтъ возврата! Теперь надо примириться съ своей судьбой, какова бы она ни была! Она отходитъ отъ окна и случайно взглядываетъ въ зеркало. Что за лицо! Какіе темные круги подъ глазами! Какія бѣлыя, пересохшія губы! Но хуже всего выраженіе! Да! въ этомъ выраженіи есть что-то новое и невыразимое! У ней уже явился тотъ жалобный и вмѣстѣ съ тѣмъ вызывающій взглядъ, какой бываетъ у всѣхъ такихъ женщинъ. Ну, чтожъ дѣлать! и съ этимъ надо примириться.

Терять время больше не приходится. Она неслышно ходитъ по комнатѣ и собирается въ путь. Она снимаетъ свое обручальное кольцо и, завернувъ его вмѣстѣ съ немногими, жалкими драгоценностями, подаренными ей мужемъ, кладетъ возлѣ письма. Потомъ взбудораживаетъ постель, чтобы было похоже, что она спала на ней, чего достигнуть не такъ легко, какъ кажется. Трудно придать постели, на которую никто не ложился, какъ разъ тотъ самый видъ, какой ей придаетъ спящій человѣкъ. Послѣ того она раздѣвается. Когда ей приносятъ теплую воду, она одѣвается заново и, положивъ письмо и пакетъ съ вещами на видномъ мѣстѣ, на комодѣ, который служить ей вмѣстѣ съ тѣмъ и туалетомъ, спускается внизъ.

Она приказала привести ей извозчика. Эта издержка не падетъ на счетъ профессора. Она вернетъ ему деньги съ первой же почтой. Да! но *чьи* это будутъ деньги? Жаркая краска заливаетъ ея лицо и она закрываетъ руками свое жалкое лицо.

Три минуты истекло сверхъ назначеннаго срока, а извозчика еще нѣтъ. Быть можетъ, ея приказанія не поняли и извозчикъ совсѣмъ не пріѣдетъ! Но не успѣла эта жалкая надежда — которую врядъ ли даже можно назвать надеждой — зародиться въ ея сердцѣ, какъ она тотчасъ же пропадаетъ. Открытый кабріолетъ быстро катитъ къ подъѣзду. Но, можетъ быть, это не ея кабріолетъ! Вѣдь и другіе могли также заказать извозчика. Быть можетъ, этотъ экипажъ предназначается для кого-нибудь другого. Но и это самообольщеніе разсѣвается.

— Экипажъ готовъ, сударыня, — говоритъ слуга, подходя къ ней.

— Вы увѣрены, что это мой экипажъ? — спрашиваетъ она, цѣпляясь за послѣднюю надежду. — Вы увѣрены, что никто другой не заказывалъ экипажа? что никакого недоразумѣнія быть не можетъ.

— Никакого, сударыня.